2021/22 учебный год

Бланк конкурсной работы Всероссийского конкурса сочинений «Без срока давности»

Субъект Российской Федерации / Зарубежный участник Конкурса/ Школа МИД
Хабаровский край
Город (населенный пункт)
Советская Гавань
Полное название образовательной организации
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Основная школа №8»
Участник Конкурса
Фамилия
Тушканова
Имя
Дарья
Отчество
Андреевна

Класс (курс) обучения участника:

8 класс

Тематическое направление:

Дети в истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Жанр сочинения:

рассказ

Тема сочинения:

«Боль сердца»

Сочинение:

Наташка бежала из школы. Настроение было просто замечательное! Весна, слепит солнышко, небо такое бездонное и голубое, что хочется взлететь высоко-высоко, как птица. Апрель. Еще немножко и закончится учебный год, начнутся летние каникулы. Три месяца отдыха и свободы! Ах, как же хорошо! Так, поглощенная своими мыслями, Наташка не заметила, как вбежала на третий этаж и влетела в двери своей квартиры.

−Бабуля, бабуля! У меня сегодня пять по физике! А какая красота на улице! Весна!

Но на удивление бабушка, которая обычно с радостью встречала внучку из школы, не вышла ей навстречу, улыбаясь, и не обняла ее. Наташка заглянула к бабушке в комнату. Та сидела в кресле, смотрела в пустоту и что-то шептала. Наташка подошла поближе.

− Бабуля, ты чего? Что случилось?

Наташа прислушалась, бабушка шептала: «Как же так? Как же так? Почему? Хуже фашистов!»

−Бабушка! Да что случилось-то? Кто хуже фашистов? – испугалась Наташка.

Бабушка будто очнулась от гипноза, повернула голову в сторону внучки, обняла и прижала ее к своей груди.

−Эта мать хуже фашистов, - сказала бабушка

− Какая мать? Чья мать? Ничего не понимаю!

− Понимаешь, Наташенька, сейчас по телевизору, в новостях, рассказали, что мать убила своего грудного ребенка и бросила. Сказала, что ей нечем его кормить! Как же так? Ведь сейчас не война, работы в стране очень много. Ну, нет у тебя денег, займи, устройся на работу, отдай. Зачем же невинное дитя -то так?....

Бабушка снова заплакала и замолчала.

− Бабушка, перестань, не плачь! Эту тетку накажут, арестуют и посадят в тюрьму. По закону!

− Нет, внученька, ты не понимаешь. По закону – это хорошо, это правильно. Но ведь это же ее дитя! Ее, родное, понимаешь?! Не должно такого быть! Никогда! Во время войны под бомбами, под пулями, в концлагерях даже мать всегда спасала своего ребенка. Даже тогда, когда было ясно, что ждет их неминуемая смерть! А тут! Что же это такое?!

Наташа никак не могла понять, почему же бабушка так близко к сердцу приняла эту телевизионную новость. Да, страшный поступок совершила эта женщина. Убийство – это преступление, и оно должно и будет наказано. Так поступать нельзя! Но ведь это где-то там, далеко, не у нас. Она с ней даже не знакома. Чего ж она так переживает?

Бабушка тяжело вздохнула, смахнула слезы.

− Иди, мой руки. Я тебя обедом накормлю, - сказала бабушка внучке и

встала с кресла.

Наташа отправилась в ванную, а бабуля, тяжело вздыхая, пошла на кухню.

Бабушка накладывала еду внучке и думала, что надо бы рассказать девочке о войне. Сама она была ребенком в те годы, но то, что пришлось пережить ей и ее семье, она отчетливо помнила, хоть и прошло уже столько лет. Конечно, о том, что такое война, как враг ступил на ее родную землю в 1941-м, о том, как гибли солдаты и мирные жители, Наташе рассказывали в семье и на уроках истории. Каждый должен знать о том жутком времени, чтобы не допустить повторения. Но о том, какие ужасы пережили бабушкины братья и сестры в концлагере, не рассказывали никогда. Считали, что девочка слишком мала, чтобы узнать о тех зверствах, которые творили фашисты. Не каждый взрослый в силах выдержать это, а тут ребенок.

Наташа выскочила из ванной и села за стол.

− Что у нас сегодня на обед?

Бабушка поставила на стол перед внучкой тарелку с борщом. На второе была гречневая каша с печенью.

− Фууу, печень, - сморщила носик Наташка, - не люблю. Она противная. Не буду я её есть.

− Зря ты так, внученька. Печень очень полезная и важна для организма. В ней железо, очень необходимое для крови. А вообще, знаешь, в моем детстве было время, когда мы забыли не только вкус мяса и печени. Были рады картохе перемороженной, а мои братья и сестры даже навоз ели.

− Как навоз? – Наташка вытаращила глаза на бабушку, - не может такого быть!

− Может, моя хорошая, может. Тяжелое было время, голодное. Ты вот ешь давай и слушай, что я тебе расскажу. Пришло, видать, время.

Бабушка села за стол, облокотившись, и начала свой рассказ. Она знала,

что будет очень тяжело, но она должна была рассказать своей внучке о том, какие ужасы пришлось пережить не только ей, ее родным, но и всем узникам фашистских концлагерей.

− Стоял холодный декабрьский вечер. Было очень холодно, и мы, ребятишки, взобрались на печку. Я читала им сказки, стараясь отвлечь от холода и мыслей о еде. Мама с бабушкой суетились по дому, пытаясь остатками дров истопить печь и приготовить нехитрую картофельную похлебку, чтобы накормить детей. После прихода немцев в деревню у нас почти ничего не осталось. Те нагло, по-хозяйски ходили по дворам, резали скот, забирали еду. Но больше всего лютовали полицаи. Переметнувшиеся на сторону фашистов местные, пытаясь выслужиться, шли на любые подлости, предательства, зверства.

Распахнулась дверь, и в избу, вместе с немецким офицером, вошел один такой полицай – сосед, перешедший на сторону врага. Все, кто находился в доме, испуганно замерли. Братья и сестры спрятались за мою спину, мать и бабушка с ужасом смотрели на вошедших, непрошеных гостей. Немец внимательно окинул взглядом помещение и вопросительно посмотрел на полицая. Тот молча кивнул в мою сторону. Я была небольшого росточка, худенькая, и поэтому мне можно было дать лет десять – одиннадцать. Немец махнул рукой и собрался выходить, но желавший выслужиться перед врагом полицай, затараторил:

−Господин офицер, вы не смотрите, что она маленькая. Ей скоро пятнадцать, - и дернул меня за руку так, что я свалилась с печки под ноги немцу. Немец незаметно мотнул мне головой и подмигнул, давая понять, чтобы я бежала. Я, не чувствуя ног от страха, подскочила и рванула вон из дома, в чем была – в одних носках и кофте, надетой поверх ситцевого платья. Я бежала, не чуя холода, спотыкаясь и падая в снег, ноги не слушались, но страх гнал меня, заставляя забыть обо всем. Однако полицай не унимался. Он погнался вслед за мной, а когда нагнал, ударил меня прикладом по спине, схватил за волосы и

потащил к дороге, по которой строем шли ребята из нашей деревни. Нас вели к железнодорожной станции, путь был недолгим, но мне казалось, что идем мы целую вечность. Холод пробирал до костей, ноги в чулках и шерстяных носках были похожи , из-за налипшего на них снега, на огромные снежные комья. Идти было все труднее и труднее. Мы шли колонной, молча. Каждый из нас понимал, что, возможно, это его последние шаги в этой жизни. Впереди их ждала смерть от рук врага.

Вскоре всех пригнали на железнодорожную станцию и погрузили в вагоны для скота. Кто-то из подростков, увидев, что я босая, дал мне калоши, которые прихватил из дома. Я с другими ребятами попала в последний вагон. Вагон был старый и ветхий, из щелей дул ветер и задувал внутрь снег. Было очень холодно, и ребята, чтобы согреться, плотно прижимались друг к другу, прыгали, взявшись за руки. В какой-то момент под нами затрещал пол. Мальчишки постарше несколько раз с силой ударили по доске ногой. Доска отвалилась. Ребята расширили дыру и через нее, помогая друг другу, стали спрыгивать на шпалы.

Я и еще одна девочка тоже решили сбежать и прыгнули вслед за всеми. Чтобы охранник, сидевший в тамбуре последнего вагона, не заметил меня, я легла на шпалы. От страха казалось, что сердце сейчас выпрыгнет из груди. Сколько я так лежала, не знаю. Опустилась ночь, я встала и огляделась. Вокруг только лес. Тогда я решила бежать по рельсам в противоположную сторону от ушедшего поезда. Через какое-то время, я заметила силуэт, движущийся в мою сторону. Я спряталась. Когда силуэт приблизился ко мне, я увидела, что это девочка с поезда. Она при падении ударилась головой, потеряла ориентацию и поэтому не понимала, куда идет. Мы так обрадовались друг другу, словно родные были. Девочку звали Олей.

Мы решили выбираться вместе. Взявшись за руки, пока не было поездов, бежали по шпалам, как только слышали звук приближающегося состава, скрывались в лесу. Сколько мы так шли, не помню. Не один день и не одна

ночь сменились. Холод был жуткий, очень хотелось есть. Но вокруг были только лес и снег. Кое-где попадались ягоды рябины, и мы срывали их и долго – долго держали во рту. Это была наша единственная еда за долгое время пути.

Даже не знаю, через сколько дней мы вышли к поляне, на которой стояли изба и пара сараев. По двору шла женщина с ведрами. Заметив нас с Олей, женщина подошла к нам и что-то спросила. Мы не поняли, но говор был польский. Мы поняли, что оказались в Польше. Женщина позвала нас в дом, накормила горячей похлебкой. Потом она вышла, ее долго не было. Наконец она появилась, неся старое пальто, которое досталось Оле. Мне достался старый шерстяной платок, которым я перевязалась. К сожалению, подходящей мне по размеру обуви у хозяйки не нашлось. Она собрала нам сверток с едой, в котором лежали горячая картошка, малюсенький кусочек сала и две краюшки хлеба. Женщина показала нам, чтобы мы уходили. Кругом были немцы, и оставаться там было опасно.

Мы снова с Олей отправились в путь. Ту нехитрую еду, что дала нам в дорогу полька, мы растягивали, как могли, потому что не знали, сколько нам еще предстоит идти. Картошку, которую мы держали за пазухой, чтобы она не замерзла, на коротких привалах мы делили с Олей. Отламывали от краюшек хлеба по маленькому кусочку, а сало просто клали в рот и немного держали там, чтобы почувствовать его вкус, а потом передавали друг дружке. Потом убирали его обратно в сверток. После долгого пути мы вышли на поляну, обрадовались – думали, что это очередной хутор. На радостях мы потеряли осторожность, и только тут заметили немецких солдат. Они стояли с автоматами наперевес рядом с выстроенными в шеренгу стариками. Мы бросились бежать, но сил из-за долгого пути и голода у нас не было, и поэтому немцы быстро нас догнали. Нас с Олей схватили и под дулом автомата погнали на поляну, толкнули в шеренгу стариков, стоявших на краю небольшого оврага. Я оказалась с краю, а Олю потеряла из вида. Рядом со мной стоял старенький дедушка, опирающийся на палку. Вдруг он резко

оттолкнул меня себе за спину, в этот момент раздались выстрелы. Люди из шеренги начали падать, как подкошенные. На меня обрушились несколько тел, вместе с ними я полетела в овраг.

То ли от страха, то ли от голода и усталости я потеряла сознание. Когда пришла в себя, поняла, что цела. На мне лежали мертвые тела. Я попыталась выбраться, но не смогла. Сил не хватало. Через какое-то время я снова потеряла сознание. Когда я в очередной раз пришла в себя, услышала русскую речь. Кто-то говорил: «Командир, здесь девчонка живая!» Оказалось, что двое советских солдат шли мимо, искали повреждение связи, один из них услышал слабый стон из оврага и заметил торчащую из оврага мою руку. Они вытащили меня и забрали с собой в часть. А Оля погибла. Меня отправили в госпиталь. Так как я не была тяжелобольной, у меня было сильное истощение и небольшое обморожение, лечили меня недолго. Я стала помогать врачам и медсестрам ухаживать за больными. Меня навещали ребята из роты связи, которые нашли меня. Они и сказали, что от моей деревни ничего не осталось. Ее сожгли немцы, молодежь угнали в Германию, а стариков убили.

− Бабуля, как же ты выжила? Зимой, по снегу, почти босая и раздетая, без еды…. Я бы, наверное, не смогла…

− Не знаю, моя хорошая. Сама удивляюсь. Наверное, было огромное желание жить.

− А что стало с твоими родными? Ведь, когда тебя угнали немцы, они остались дома. Их немцы убили?

− До окончания войны я так и думала. Только после войны мне удалось разыскать их, хоть это и было очень сложно. Их угнали немцы так же, как и меня. Только им, к сожалению, не так повезло, как мне. Сейчас я тебе расскажу.

Бабушка встала, достала из шкафа свои сердечные капли, накапала в ложку и выпила. Было видно, что ей очень тяжело даются эти воспоминания. Постояв немного у окна, видимо, дожидаясь, когда ей станет легче, пожилая женщина опустилась на стул и продолжила свой рассказ.

– Через некоторое время после того, как меня забрали немцы, мои родные ушли в лес. Но фашисты нашли их и там. Их поймали, погрузили в теплушки и увезли в Германию. Их привезли в лагерь Штеркраде. Лагерь был обнесен колючей проволокой. Выгнав людей из вагонов, немцы сразу же их разделили. Детей отобрали у матерей и поселили в специальный детский барак. В бараке было очень холодно, так как сквозь щели в стенах задувал ветер, не помогали даже несколько топившихся там печек. Спали дети на жестких нарах, покрытых прелой соломой. Кормили ребятишек очень плохо. В день давали по сто граммов хлеба и баланду из брюквы и капусты. Картошку давали очень редко, да и то она была перемороженная. Мама наша, так как их кормили дважды в день, свою пайку отдавала моим братьям и сестрам, чтобы они не голодали. Сестра мне рассказывала, что мама однажды так обессилела от голода, что упала в обморок. Сначала, во время бомбежек, немцы сгоняли всех в бомбоубежище, а потом вновь погрузили всех в вагоны для скота и перевезли их в другой лагерь. Мой брат Гена рассказывал мне, как он там научился воровать. Они с мальчишками украдкой, чтобы не заметили полицаи, лазили в конюшню к немецким лошадям и воровали у них овес. Когда овес не удавалось стащить, они подбирали лошадиный навоз, промывали его, просеивали и ели…

В этом лагере тоже разлучили детей с матерями. Некоторых отправили в военный госпиталь. Там были бараки, где проводили эксперименты над детьми, а еще детей до двенадцати лет использовали как доноров для немецких солдат. У нашего маленького братика Вани была первая положительная группа крови. Она считается универсальной, поэтому её переливали раненым солдатам. Фашисты брали маленького Ваню, разрезали вену на его маленькой ручке и вставляли трубку, другой её конец уходил в мощную руку взрослого мужчины. Так как немцы считали, что только у детей до двенадцати лет кровь чистая, не испорчена болезнями, в качестве доноров немцы использовали только их, «Кулачком, киндер! Работай кулачком!» – командовала на русском немка Ингренд, когда брала у детей кровь. Дети

плакали, им было больно и страшно, но они знали – если они не будут сопротивляться, то есть шанс остаться в живых. Больше всего детки боялись, когда доктор, улыбаясь, протягивал им конфетку. Дети знали: это конец. В конфете был яд. Это значило, что немцы взяли у тебя уже все, что им надо, или ты повзрослел и больше им не нужен. Еще ребята очень боялись, когда их отправляли в «туалет». «Туалетом» называлась огромная огороженная яма, подходя к которой, дети проваливались и уже не выбирались наружу. Детей попросту «выпивали» и выбрасывали, как использованные медицинские перчатки.

Бабушка снова заплакала. Она не могла говорить от нахлынувших на нее воспоминаний.

Наташка тоже плакала. За все время бабушкиного рассказа, она не могла сказать ни слова. И чем больше бабуля рассказывала о всех ужасах, которые пришлось пережить ей в молодости и всем ее родным, тем отчётливее девочке представлялась чудовищная картина, написанная кровавым автором, имя которому – фашизм.

Девочке очень хотелось услышать окончание истории, она очень надеялась, что все закончилось хорошо. Ведь раз бабуля знает все о том, что пережили ее младшие братья и сестры, значит, они смогли выбраться живыми. Но она видела, что бабушке очень тяжело вспоминать. Казалось, что сердце ее любимой бабули разорвется на куски.

− Бабулечка, не плачь, успокойся, пожалуйста. Давай, ты дорасскажешь потом. Ведь главное, что твои родные спаслись и остались живы!

Пожилая женщина посмотрела на внучку, улыбнулась, вытерла слезы.

− Да, их освободили советские солдаты, как и многих узников фашистских концлагерей. После окончания войны мы нашли друг друга. Но прожили мои родные недолго. Голод, холод и тяжкий труд в этих лагерях отобрали у них много сил и здоровья. Об этом я расскажу тебе позже. Ешь, остыло уже все.

− Да, да, бабулечка. Спасибо. Я все-все съем!

Наташа обедала и думала о том, что обязательно попросит своего классного руководителя Ольгу Александровну рассказать ребятам в классе об узниках концлагерей, о том, в каких условиях им приходилось выживать, каким чудом было то, что кому-то удалось выжить. Рассказать, чтобы ее одноклассники знали и помнили, кому они обязаны своей жизнью, благодаря кому они не слышат свиста пуль, грохота взрывов, о тех, кто погиб в этой страшной мясорубке под названием война, чтобы никогда родную землю не топтал сапог врага. А своему однокласснику Кольке обязательно скажет, чтобы никогда он больше не пинал хлеб! Ведь столько крови и слез в этом маленьком кусочке …

Титульный лист копии конкурсной работы в формате doc / docx (Microsoft Word)

Субъект Российской Федерации / Зарубежный участник Конкурса/Школа МИД
Хабаровский край

Город (населенный пункт)
Советская Гавань
Полное название образовательной организации
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Основная школа №8»

Ф.И.О. участника Конкурса (полностью)
Тушканова Дарья Андреевна
Класс (курс), в (на) котором обучается участник
8
Тематическое направление
Дети в истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Жанр сочинения
Рассказ

2021/22 учебный год

Тема сочинения

Боль сердца